

Теор уткнулся лицом в подушку.

К счастью, у него не было времени скучать.

Это потому, что игрушки, присланные Кайдзенем, были навалены горой в спальне, и люди, которые устраивают кукольные представления, приходили к нему в гости каждый день.

Теор с энтузиазмом наблюдал за повторным кукольным представлением.

Он ещё не мог выходить в сад, но днём бродил по спальне и играл с игрушками.

Видя, как он энергично играет, его тело, кажется, полностью восстановилось.

— Дедушка, что ты здесь делаешь?

Сходив на некоторое время к Ханне и приготовив обед для Теора, Астель поднялась наверх и увидела Маркиза, спускающегося вниз.

— Привет.

Спустившись по лестнице, Маркиз заметил Астель и быстро подошёл к ней.

Он сказал, нахмурившись:

— Я искал тебя. Твой брат здесь.

— Брат Фриц?

Это был неожиданный гость.

— Брат Фриц не связывался со мной с тех пор, как пришёл сюда в первый день.

В глазах Маркиза промелькнуло недовольство.

— Да. Он сказал, что пришёл повидаться с тобой.

Когда он впервые приехал в особняк, Фриц также извинился перед своим дедом по материнской линии, Маркизом, и попросил прощения.

Маркиз выглядел недовольным, но ничего не сказал, когда увидел, что Астель стоит неподвижно.

Астель спросила:

— Что ты сказал насчёт Теора?

— Я сказал, что у него была простуда.

— ...молодец.

Конечно, Фриц знал о особенностях тела Астель.

Если бы он знал подробные обстоятельства этого дела, он понял тайну рождения Теора.

Астель нервно направилась к спальне Теора.

Это было, когда она подошла к двери спальни...

Сквозь полуоткрытую дверь был слышен смех Теора.

— Итак, этот рыцарь держит меч...

Также был слышен голос Фрица.

Пейзаж в спальне был виден через полуоткрытую дверь.

Теор полулежал на кровати, а Фриц стоял на коленях рядом с ним и разговаривал с двумя куклами.

Когда Фриц пошевелил куклами в своих руках, Теор расхохотался.

Астель посмотрела на эту сцену и открыла дверь.

Теор, который был погружён в кукольное представление, увидел Астель и закричал:

— Тетя Астель!

Фриц тоже положил кукол и встал.

— Астель.

— Брат, что ты здесь делаешь?

— Я играл с Теором, потому что он любит кукольные представления.

Как он и сказал, на кровати были разбросаны куклы и маленькие игрушки.

Теор взял куклу и подошёл к Астель.

— Дядя Фриц устроил кукольное представление! Называется «Рыцарь и медведь»! Ты знаешь эту историю, Тётя Астель?

— Да, знаю.

Астель повернулась к Фрицу.

— Мы смотрели его вместе, когда были молоды.

— Ты помнишь?

Фриц выглядел немного растроганным.

— ...

Беседа с моим братом заставила меня чувствовать себя несколько комфортно даже после того, как мы снова встретились спустя долгое время.

Это потому, что мы кровные родственники?

Вероятно, это из-за привязанности, накопленной за время совместного взросления, а не из-за кровных уз.

С точки зрения кровных уз, я должна была быть ближе к своему отцу, но мне было с ним неуютно, и я вообще не испытывала к нему никакой привязанности.

— Зачем ты сюда пришёл?

Тем не менее, у меня не было намерения сейчас делиться этой привязанностью со своим

братом.

— Я слышал, что вы не могли покинуть столицу, потому что Теор был болен. Я беспокоился о том, как у него...

— Не волнуйся, с ним всё хорошо.

Астель оборвала слова брата спокойным тоном.

Когда Теор был рядом с ней, она не могла разозлиться или проявить холодную реакцию.

Не теряя дружелюбной улыбки до конца, она вежливо сказала:

— Теперь я должна пообедать с Теором. Не мог бы ты, пожалуйста, вернуться?

Астель изо всех сил старалась не обращать внимания на печальные глаза, которые смотрели на неё.

На красивом лице Фрица отразилось глубокое чувство утраты.

Дело было не в том, что она хотела причинить боль своему брату, потому что была обижена.

Но она беспокоилась, что её брат ещё долго будет видеть Теора.

Поскольку они близкие кровные родственники, она боялась, что он что-нибудь заметит.

— Дядя Фриц, тебе обязательно идти? – спросил Теор, схватив Фрица за рукав.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1901172>